

GALLIMAUFRY

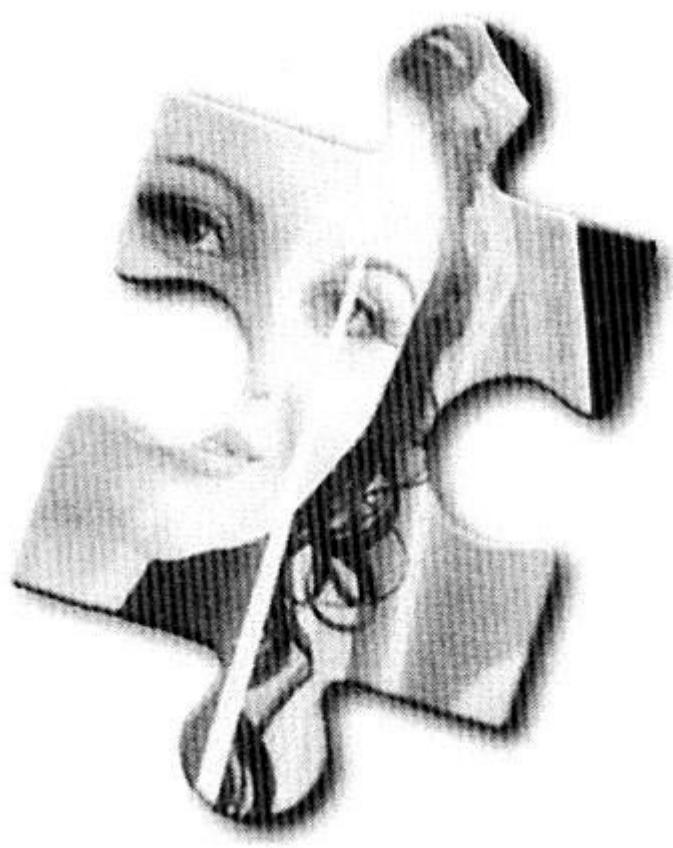
a collection of short stories

COLIN BAKER

МЕШАНИНА

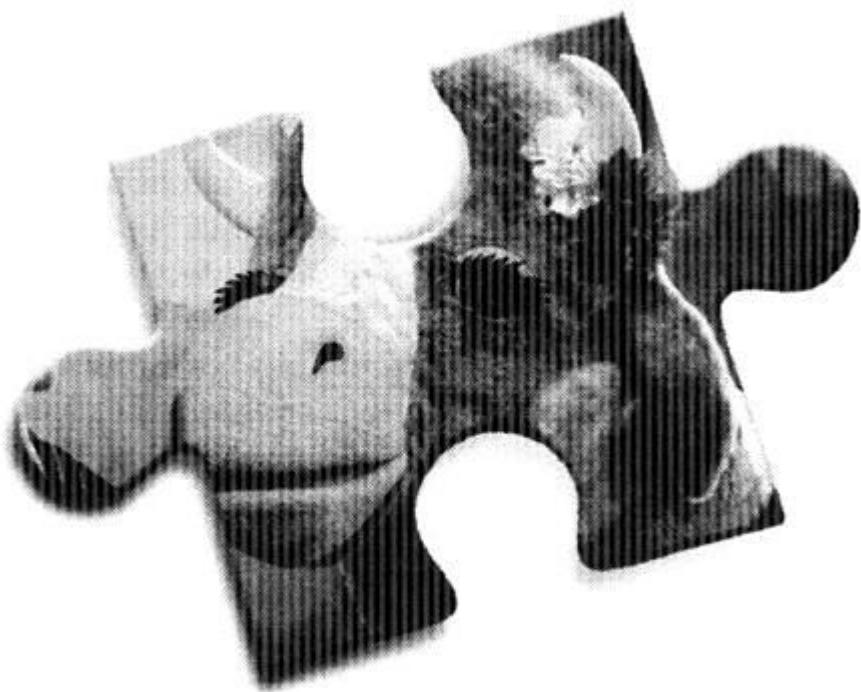
Сборник рассказов
Колина Бейкера

*Посвящается всем учителям, которые вдохновляют;
особенно мисс Тэвернер, которая была красивая и
учила меня читать, А. В. «Спайку» Мартину, чьё
остроумие впервые пробудило во мне любовь к
бесконечным возможностям английского языка, и
Рону Смиту, чья железная воля вдохновляла меня на
изучение греческого.*

ЧАСТЬ 1

Этот мир

ЧАСТЬ 2

Иные миры

Нашествие туристов

Перевод ssv310

Ууксы, чьё имя на их собственном языке означает «превосходные просвещённые существа, которые общаются с использованием модуляции низких гармонических звуков», не любили ииксов. Слово «иикс» на языке ууксов означало «презренные, почти лишённые достоинств твари, которые общаются с использованием модуляции неприятных высоких, писклявых, абсолютно отвратительных звуков». В общем, язык ууксов был гораздо более утончённым, чем сами ууксы.

Не удивительно, что ииксы на своём, не менее утончённом языке называли себя «хии» — «чарующе высокотональные существа безупречного вкуса», в то время как ууксы для ииксов были «хуу» — «бурчащие низкотональные пожиратели помёта дааргов».

Дать своим врагам такое название было со стороны хии некоторым лицемерием, поскольку они и сами бы с удовольствием пожирали помёт дааргов каждый момент своего шестнадцатисекундного дня, будь у них такая возможность. Но даарги, к их несчастью, водились только на земле ууксов. Помёт дааргов был весьма ценимым деликатесом. Вообще-то, единственными существами, которых не соблазнял помёт дааргов, были сами даарги,

которые вообще не понимали, что такого в помёте, но при этом были рады двойной выгоде: их все кому не лень щедро кормили, и не нужно было заботиться об утилизации отходов своей жизнедеятельности. Вообще-то, считалось, что кроме них не было больше во всей вселенной ни единого вида, представители которого могли появиться в чужой клумбе, с сосредоточенными мордами рыться и валяться там, и не вызывать этим у владельцев клумб криков, проклятий и швыряния камнями.

Время от времени какой-нибудь необычайно просвещённый хии или уукс (будем называть их теми именами, которыми они называют себя сами) достигал в своём обществе большой известности и утверждал, что за исключением небольших отличий в высоте голосов между их расами не было никакой разницы. И в самом деле, немые ууксы и хии не смогли бы понять, кто из них кто, если бы не лёгкий аромат помёта дааргов, исходивший от ууксов. Но к идее о восстановлении отношений оба народа оставались глухи, несмотря на свой излишне хороший слух.

За многие поколения споров о границах, стычек и небольших войн, обе расы выживали в состоянии переменного паритета. Но вскоре всё это должно было измениться. Хии изобрели «Мегахрясь» — биотехнологический крипто-органический «громкоговоритель» невероятных размеров, созданный резонировать на частотах, которые для разума и органов чувств ууксов были невыносимы и даже смертельно

опасны. Хии уже довольно продолжительное время медленно волочили эту массивную конструкцию к границе с ууксами, где её можно будет точно прицелить и нанести ненавистному врагу максимальный урон. А ууксы тем временем производили высокотоксичный нервно-паралитический газ, который они разрабатывали много-много часов (вспомните о продолжительности их дня). Этот смертельный токсин должен был активироваться узким спектром частот, издаваемым голосовыми связками хии. После этого он должен был вызвать быстрое сокращение горлани, перекрывая поступление необходимого для дыхания воздуха.

Всё шло к тому, что кровопролитная война, происходившая каждую миллисекунду на протяжении многих поколений, подходила к своей кульминации, которая закончится уничтожением одной или обеих рас, в зависимости от того, которая из них успеет применить своё оружие массового поражения первой.

В отличие от большинства войн во вселенной, ни у одной из сторон не было возможности капитулировать. Взаимная ненависть, присущая хии и ууксам, была настолько сильна, что победа над врагом им виделась лишь в полном его уничтожении и устраниении с планеты. О переговорах и небольших уступках не могло быть и речи.

Если бы их лидеры даже и попробовали сесть за стол переговоров, каждого из них так бы разъярил голос оппонента, что они тут же с невообразимой яростью

набросились бы друг на друга. Не могли они воспользоваться и столь любимым сказочниками всей вселенной сценарием, в котором принц одного из воюющих племён по уши влюбляется в принцессу презренных врагов. Хии и ууксы были самовоспроизведшимися гермафродитными существами, для которых понятия «взаимное влечение» и «романтическая любовь» были столь же чуждыми, как морковный сок для шестого воплощения повелителя времени, известного под именем Доктор.

Кстати, об этом примечательном существе...

Доктор и Пери пробыли на Триболике совсем недолго, но показалось им это вечностью. Триболикане были просто одержимы гостеприимством и ужасно словоохотливы. Всем во вселенной было известно, что прежде чем поинтересоваться здоровьем триболиканина, следовало позаботиться о том, что у вас есть с собой перекус и вы умеете изображать заинтересованное лицо в течение довольно продолжительного времени. Уточняющие вопросы лучше было вообще не задавать. Вообще-то, *любые* вопросы лучше было вообще не задавать. Но Доктор всё равно чувствовал себя обязанным прийти им на помощь, потому что обнаружил, что их генетическая неспособность отказать страннику в гостеприимстве эксплуатируется земным туроператором, предлагающим по очень недорогим ценам туры для глухих и плохо слышащих (разумно предположив, что слышащие туристы могли бы потребовать возмещения морального ущерба).

«Селачос Бделла Трэвел Инкорпорейтед» могли вести такую ценовую политику без ущерба для своей прибыльности благодаря тому, что их единственными расходами были перелёт на Триболику и обратно, а жильё и еду триболикане предоставляли бесплатно. Но эта планета не была богата ни минералами, ни пищей, и Доктор решил, что небольшое вмешательство ради защиты их от эксплуатации (и, в конечном итоге, вымирания) было оправдано.

Вначале Доктор попытался убедить триболикан решить их проблему простым отказом от гостеприимного приёма туристов. В их ответе (ради экономии времени читателя мы его приводим в сокращённом от изначальных трёх часов виде) говорилось о том, что хотя они и понимают, что их откровенно грабят, отказать страннику в гостеприимстве они неспособны точно так же, как жители Чайта неспособны постричься. Никогда не слышав ни о Чайте, ни о его волосатых (или лысых?) обитателях, Доктор, которого его врождённое любопытство часто заводило туда, куда более разумные путешественники не лезли, хотел расспросить триболикан об этом, но смог удержаться от этого ради своей спутницы Пери, которая всячески выражала своё нетерпение. (Он часто думал о том, что люди из-за своей очень короткой жизни неспособны насладиться по-настоящему хорошим разговором).

В конце концов Доктору удалось решить проблему (очень удачно, по его собственному, предвзятому мнению),

погрузив в сеть тёплых источников на Коста-дель-Алгол Триболики «серную бомбу» замедленного действия, что привело к немедленному и поспешному отбытию всех туристов с последующим банкротством «Селачос Бделла Трэвел Инкорпорейтед». У триболикан, к счастью, обоняние отсутствовало, и единственное, что они заметили — вода в их гейзерах приобрела другой, очень приятный для их глаз оттенок. Вообще-то, по их настоятельным просьбам Доктор придумал, какие ещё химикаты и краски добавить в некоторые из гейзеров планеты, чтобы по всей планете присутствовали все шестнадцать цветов триболиканского спектра. Будущие поколения затем восхищались проделанной Доктором работой, она стала настолько легендарной, что в честь «окрашивания вод» тысячи лет проводились ежегодные фестивали, что привело к великой эпохе просвещения на Триболике. Эти фестивали длились по несколько дней и завершались исполнением «Панегирика Доктору», укороченную версию которого читали детям вслух перед сном, благодаря чему малыши крепко засыпали в считанные минуты.

Когда дверь ТАРДИС за ними захлопнулась, резко оборвав не прекращавшийся настойчивый хор благодарностей забавных, но надоедливых триболикан, Пери глубоко вдохнула относительно свежий воздух и осуждающе посмотрела на Доктора.

— Тебе, наверное, даже в голову не пришло предупредить меня о том, что ты намерен создать

величайшую во всей Вселенной бомбу-вонючку! Я не знала, что мне пальцами заткнуть: то ли уши, чтобы не слышать их непрерывную болтовню, то ли нос! Что дальше? Экскурсия в вулкан? Чай с Торквемадой¹?

— Нет, чай он заваривать не умеет. Никогда не прогревает заварник, — усмехнулся Доктор — Нет, Пери, я уже давно подумываю о том, что мы с тобой заслужили небольшой отдых. Я хотел бы отвезти тебя туда, где ты забыла бы о серных фонтанах и о болтливых триболиканах. И я знаю такое место, которое поднимет тебе настроение и сделает твою жизнь немного радостнее... — сказав это, он направился к консоли ТАРДИС.

И вот они оказались на небольшом зелёном острове посреди огромного синего моря; они стояли и смотрели на небо, в котором были мириады пересекающихся пульсирующих радуг, вращающихся водоворотом такой ослепительной красоты, что Пери только ахала от удивления.

Постояв довольно долго в блаженной тишине, Пери повернулась к Доктору; её глаза были широко раскрыты от радости. Глядя на него, она медленно сказала:

— Неужели это Глаз Ориона?.. Наконец-то!

¹ Томás де Торквемáда (исп. Tomás de Torquemada, или Торкемáда; 1420 — 16 сентября 1498) — основатель испанской инквизиции, первый великий инквизитор Испании.

Он снисходительно кивнул, позволив себе лёгкую триумфальную улыбку.

Когда несколько часов спустя ТАРДИС покинула эту наблюдательную площадку, путешественники даже и не догадывались, что там, где она стояла, остались раздавленные и расплющенные ею обломки цивилизаций ууксов и хии — их армий, их городов, их народов.

А если вас беспокоит судьба дааргов, то они были существами, живущими в норах, и в то время, когда воинственным почитателям их испражнений пришёл быстрый конец, они находились под землёй, в полной безопасности. Их лишь немного расстроило, что пришлось организовать утилизацию своего помёта; но как только это неудобство было устраниено, они научились ценить то, что остались в своём мире одни, без постоянных шума и разрушений, производимых ууксами и хии.